

Явления демократии и авторитаризма уже рассматривались с различных перспектив в транзактном анализе, предоставляющем удобный аппарат для анализа социальных взаимодействий и их психологических причин. Автор, продолжая эту линию, и на основании собственного психотерапевтического и преподавательского опыта работы анализирует глубинные психологические причины, воссоздающие тенденции авторитаризма в различных аспектах социальной жизни российского общества и обсуждает перспективы их демократизации.

Опыт обсуждения понятий демократии и авторитаризма в различных аудиториях показывает неоднозначное отношение слушателей к этим понятиям, имеющее культуральную основу. Так, в особенности у западной аудитории, слово демократия ассоциируется со свободой, уважением к личности, развитием, а авторитаризм - с террором, подавлением и всеми формами социального угнетения. Российская аудитория, во многом поддерживая это восприятие, часто добавляет ассоциации демократии с беспорядком, бесхозяйственностью, пустым времяпровождением, а в авторитаризме видит основу порядка, надежности и эффективного управления.

Подобные восприятия проявляются не только в политических взглядах аудитории, но и практически во всех аспектах социального взаимодействия. Например, в психотерапевтической практике автора это проявлялось в повсеместной тенденции клиентов не столько решать собственные проблемы, сколько переложить ответственность за их решение на всезнающего доктора, целителя, "гуру", даже если есть осознание, что это не поможет. В преподавательской практике часто встречались ожидания учеников, что преподаватель будет "вколачивать" знания в их головы, а формы обучения с более активным участием обучающихся воспринимались ими как необычные, несерьезные и даже опасные.

В подобных ситуациях у специалиста может возникнуть неосознанное желание соответствовать ожиданиям аудитории и провозгласить себя тем самым всезнающим, всемогущим учителем жизни, что и было бы началом авторитаризма на практике (учитывая, что многие не вполне добросовестные специалисты эффективно используют эти тенденции для собственной выгоды). Стратегия поведения специалиста с целью поощрения автономии у аудитории и достижения клиентами поставленных ими целей требует дополнительного изучения, которое может быть выполнено на основе транзактного анализа.

Глубокий анализ психологической природы авторитаризма выполнен А.Джакобсом [1] на основе концепции экзистенциальных жизненных позиций, рассматриваемых в полярностях: я-достойный (+, О-кей)/недостойный (-, не О-кей) – ты-достойный (+, О-кей)/недостойный (-, не О-кей). Основу авторитарной структуры при этом составляет взаимодействие людей с полярными жизненными позициями: (+,-) – "мастер (хозяин)" и (-,+) - "последователь (раб)", образующих устойчивое объединение наподобие соединения заряженных ионов в молекулу в химии (рис.1). Воспринимаемая выгода такого объединения состоит в кажущемся ощущении гармонии (+,+). При этом

негативные аспекты взаимодействия вытесняются и проецируются на неких реальных или вымышленных "врагов (источник зла)", с которыми авторитарная структура должна находиться в непрерывной борьбе. Такой анализ позволяет объяснить динамику развития авторитарных структур различной природы. Остается в тени, однако, культуральная природа авторитаризма: почему одним культурам более свойственны проявления авторитаризма, чем другим, и как эта склонность к авторитаризму может изменяться вместе с развитием самой культуры.

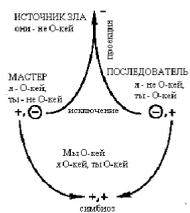

Рис. 1. Авторитарная система по А.Джакобсу

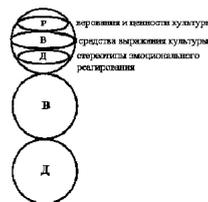

Рис.2. Культуральный родитель по П.Дрего

П.Дрего [2] ввела в транзактный анализ концепцию "культурального Родителя", сопоставляя влияние культуры на развитие личности с влиянием родителей, воспринятые образы которых сохраняются в памяти человека в течение всей его жизни и проявляются в его поведении. При этом выделяются различные аспекты влияния культуры: культуральный этикет (Р), средства выражения культуры (В) и культуральный характер (Д), подобные аспектам личности, описанным в транзактном анализе: Родитель, Взрослый, Ребенок (Дитя) (рис.2). Такое рассмотрение подчеркивает преемственность культуры и механизм передачи культуральных традиций от поколения к поколению. Некоторая непоследовательность модели состоит в том, что "культуральный Родитель" значительно менее персонифицирован по сравнению с образами конкретных родителей человека. Определенные попытки персонифицировать образ той или иной культуры традиционно делаются в искусстве, однако, обычно человек не может, скажем, представить свой разговор с "культуральным Родителем". В этом смысле более перспективной представляется концепция того же автора "культуральной тени", представляющей след воздействия "культурального Родителя" на эго-состояние Ребенка того же человека. Сама же структура "культуральной тени" и механизм ее проявления в социальных взаимодействиях в работе не раскрыты.

Тонкая структура эго-состояния Ребенка и ее проявление в социальных взаимодействиях (транзакциях) подробно изучена в работах, относящихся к клинической

области применения транзактного анализа. Так, в работе К.Мойзо [3] рассмотрены два типа переноса – явления хорошо известного в психоанализе и состоящего в проецировании аспектов собственной личности на другого человека и взаимодействии с этой проекцией скорее, чем с реальным человеком. Первый тип переноса (P2-перенос) (рис.3) состоит в проецировании на другого человека содержания собственного эго-состояния Родителя (P2). При этом взаимодействие происходит подобно взаимодействию с конкретной личностью, оказавшей заметное влияние в прошлом человека. Такой феномен широко известен как в профессиональном, так и в повседневном социальном взаимодействии людей. При этом проецируемый образ при наличии некоторой информации о субъекте может быть легко сопоставлен с конкретной фигурой в его истории и не имеет прямого отношения к культуральным влияниям.

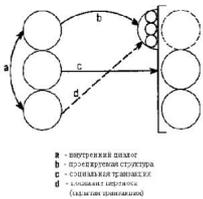

Рис.3. Структура P2 - переноса по К.Мойзо

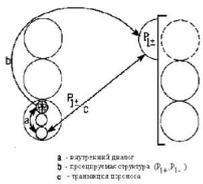

Рис.4. Структура P1 - переноса по К.Мойзо

При втором типе переноса (P1 – перенос) (рис.4) на другого человека проецируется часть эго-состояния Ребенка, а именно примитивный Родитель в Ребенке (P1), после чего происходит взаимодействие с спроецированной частью из примитивного Ребенка в Ребенке (Д1). Такое взаимодействие имеет ряд специфических особенностей:

- спроецированный образ не имеет черт конкретной личности, а скорее имеет характер

некоего абстрактного могущественного влияния;

- часто присутствует разделение и поляризация образа на абсолютно позитивное влияние Р1+ (добрый волшебник, образ мечты, божество) и абсолютно негативное Р1- (злой волшебник, образ ужаса, дьявол) с возможностью радикального переключения от одного типа спроецированного образа к другому;

- низкий уровень осознания описанного механизма переноса; человек воспринимает происходящее взаимодействие, как единственную возможность, характерную черту его личности (эго-синтоничность).

Описанные черты второго типа переноса (Р1) позволяют легко сопоставить его с процессами в авторитарных структурах (деперсонификация, нереалистичные ожидания, самоотреченность до фанатизма). Кроме того, по характеру процессов видно значительное сходство этого типа переноса с проявлениями культуральных влияний на личность. Таким образом, одним из выводов работы можно считать принадлежность "культурального Родителя" к структуре Родителя в Ребенке (Р1), скорее чем собственно Родителя (Р2).

Далее, уместно вспомнить, что описанный механизм Р1- переноса был разработан для применения к описанию процесса психотерапии с клиентами, испытывающими ранние расстройства личности (пограничное, нарциссическое и др. "доэдиповы" нарушения). Это дает ключ к пониманию возраста формирования склонности к вступлению в авторитарные отношения (главным образом до 2-3 лет). Достаточно сложно на данный момент точно оценить удельные веса культурального влияния и влияния индивидуальных условий семьи на формирование указанной склонности, учитывая, что эти влияния в столь раннем возрасте в значительной мере проводятся невербально. Сравнительные межкультуральные исследования могут помочь окончательному ответу на этот вопрос. Личный опыт автора по проведению психологических семинаров в странах Западной Европы и на территории бывшего СССР показывает заметные культуральные отличия восприятия аудиторией стиля ведущего. Так, западная аудитория может быть в значительной степени шокирована директивным стилем обучения, обычным для отечественной традиции образовательных учреждений. Они ожидают значительно большего внимания к личностным потребностям слушателей и пространства для самовыражения личностных различий. В то же время, механическое перенесение стиля западных преподавателей на российскую аудиторию может приводить к тому, что слушатели будут чувствовать недостаток структуры занятий, нечеткость роли ведущего и проявлять пассивное или бунтующее поведение как защиту от общего чувства неуверенности, которое они испытывают при таком подходе.

В заключение наметим стратегию поведения специалиста с аудиторией или отдельными клиентами, склонными к вступлению в авторитарные отношения. Подобная стратегия была намечена в [3] для психотерапии клиентов с ранними расстройствами личности и состоит в применении психодинамического подхода. Это означает принятие переноса клиента и работу по его прояснению. Практически это значит, что специалист должен не конфронттировать слишком рано нереалистичным ожиданиям клиента, а

организовывать поддерживающее окружение, чтобы клиент сам смог "вырасти" и интегрировать свою личность для более адекватного восприятия действительности (это не значит, однако, что специалист сам должен поверить в сверхчеловеческие возможности, приписываемые ему). В применении к преподаванию это означает предпочтение более директивным методам обучения с новой учебной группой, привыкшей к авторитарному стилю, и постепенный переход к большему вовлечению обучаемых в процесс обучения по мере готовности группы.

По опыту клинической работы можно сформулировать также следующие рекомендации специалистам, работающим в описанных условиях:

- поддерживать высокий уровень самоосознавания; искушение идентифицироваться с проецируемым аудиторией образом, особенно если он идеально хороший, может порой казаться почти непреодолимым; супервизирование работы и личная психотерапия специалиста для решения собственных нерешенных проблем детства крайне необходимы;
- быть готовым к возможному изменению знака переноса (от "Вы – самый лучший в мире специалист", до - "Дерьмо ты, а не специалист") и продолжению работы в этих условиях
- это лишь знак прогресса аудитории к достижению автономии;
- быть готовым к тому, что процесс "демократизации" отношений может быть долгим, занимая годы, скорее, чем дни или месяцы.

Гусаковский Владимир Евгеньевич, сертифицированный транзактный аналитик (СТА), предварительный тренер и супервизор (PTSTA) Европейской ассоциации транзактного анализа, сертифицированный психотерапевт Европейской ассоциации психотерапии, психолог, к. ф.-м. н. Отзывы направлять по адресу: Россия, 196608, С-Петербург, Пушкин, Привокзальная пл.2, кв.75, ☎ тел: (812) 470-5876, ✉ E-mail: vladimir@vg8602.spb.edu

Литература:

1. Jacobs A. Autocratic Power. TAJ, v.17, No 3, 1987, pp. 59-71
2. Drego P. The Cultural Parent. TAJ, v.13, No 4, 1983, pp. 224-227
3. Moiso C. Ego States and Transference. TAJ, v.15, No 3, 1985, pp. 194-201

Источник:

[Сайт Владимира Гусаковского](#)